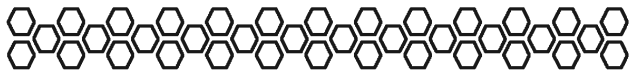

STUDIA PHILOSOPHICA

SERIES MINOR

МАРТИН ХАЙДЕГГЕР

ЛЕКЦИИ О МЕТАФИЗИКЕ

*Перевод с немецкого и комментарии
Сергея Жигалкина*

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКИХ КУЛЬТУР

Москва

2010

УДК 1.14
ББК 87.21
X 12

Хайдеггер Мартин

X 12 Лекции о метафизике / Пер. с нем. и коммент.
С. Жигалкина. — М.: Языки славянских культур,
2010. — 160 с. — (Studia philosophica. Series minor).

ISBN 978-5-9551-0404-1

В книге представлена важнейшая лекция Мартина Хайдеггера «Что такое метафизика?» и главы из курса лекций о Ницше. Особое внимание неизменно уделяется самым основам метафизики, даже когда речь как будто идет о другом, поэтому лекции дают некоторое представление о позиции и философии Хайдеггера в целом. Книга не предназначена для широкого круга читателей, даже для любителей сложных умственных построений, хотя бы потому, что для углубления в философию этого замечательного мыслителя одного интеллектуального усилия недостаточно — необходимо еще и экзистенциальное. Однако для тех, кто не может не думать о смысле и сущности собственной жизни, вообще бытия, эти лекции могут оказаться очень полезными, захватывающими и интересными.

ББК 87.21

© Жигалкин С. А., составление, перевод
на русский язык, комментарии, 2010

© Языки славянских культур, издание на
рус. яз., оформление, 2010

ISBN 978-5-9551-0404-1

СОДЕРЖАНИЕ

От переводчика. 7

ЧТО ТАКОЕ МЕТАФИЗИКА?

Постановка метафизического вопроса 21
Углубление в вопрос 24
Ответ на вопрос 30
Послесловие 39

Комментарии 48

МЕТАФИЗИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ НИЦШЕ И ЕЕ РОЛЬ В ЕВРОПЕЙСКОМ МЫШЛЕНИИ: ВЕЧНОЕ ВОЗВРАЩЕНИЕ РАВНОГО

Введение

§ 1. Учение о вечном возвращении
как метафизическая концепция.
Определяющиеся этим этапы исследования. 59

Часть I

Предварительное обсуждение учения о вечном
возвращении равного. Происхождение,
форма выражения, область действия

Глава I

Учение о вечном возвращении в опубликованных
произведениях. Линия происхождения и развития

§ 2. Заметки Ницше о вечном возвращении
в Ессе homo 64
§ 3. Обзор объяснений Ницше учения о вечном
возвращении. Отличие этих объяснений
от научных. 69
§ 4. Первое объяснение учения о вечном возвращении,
данное в «Веселой науке» 74

§ 5. Второе объяснение учения о вечном возвращении, данное в «Так говорил Заратустра»	87
§ 6. Несколько слов о внутренней связи двух объяснений учения о вечном возвращении и о том, каким образом мы размышляли о них. . . .	120
§ 7. Третье объяснение учения о вечном возвращении, данное в «По ту сторону добра и зла»	123

Часть II

Сущность метафизической концепции и возможность таковой в истории европейской философии

Глава I

О понятии метафизической концепции

§ 19. Слово и понятие «метафизика». Исходный вопрос метафизики <i>τί τὸ ὄν</i>	129
§ 20. Внутренняя структура исходного вопроса.	137

Глава II

Общая характеристика метафизической концепции Ницше

§ 21. Понятие метафизической концепции	143
§ 22. Философия Ницше как конец европейской метафизики	148

ОТ ПЕРЕВОДЧИКА

Ни один перевод работ Мартина Хайдеггера на другой язык никогда не отразит всей глубины его мысли, не передаст убедительности подлинника. В действительности это относится ко всем значительным произведениям, но к трудам Хайдеггера всё же в особенности. Поэтому тем, кто намерен основательно погрузиться в его философию, желательно выучить немецкий язык: задача куда более простая, чем разобраться в фундаментальном анализе здесь-бытия или, допустим, в экспликации времени как трансцендентального горизонта вопроса о существовании как таковом. В переводе произведение всегда раскрывается в определенном ракурсе, который зависит от понимания переводчика. Вероятно, для полноты впечатления предпочтительнее располагать несколькими переводами. Более того, по прошествии времени величайшие произведения, наверное, стоило бы переводить заново. Подобное, надо заметить, и так происходит стихийно: достаточно вспомнить различные переводы Платона, Канта, Данте, Гофмана, По, классических текстов минувших эпох.

Тем не менее от перевода ждут относительной адекватности. Связанные с этим проблемы отлично известны как переводчикам, так и читателям, но все-таки скажем о них несколько слов.

Чтобы перевести текст, достаточно хорошо знать иностранный язык — это заблуждение свойственно многим. Если как следует не понимают сути дела или же плохо владеют родным языком, о переводе нечего и говорить:

ни одна фраза, даже формально корректная, никогда не раскроет нужного образа, не передаст настроение, смысл. Только понятное переводчику может быть выражено и на другом языке, не более того. Мысль, состояние, чувство не возникают из рационального составления слов, пусть лингвистически и безупречного, скорее наоборот: именно чувства и мысли и побуждают слова выстраиваться в нужном порядке. Вряд ли творения Баха возникли из перебирания клавиш органа: первичны, наверное, всё же духовные сферы, благодаря которым и рождались его грандиозные мессы. Разумно нельзя объяснить, каким образом тончайшие чувства и мысли нисходят в звуки, слова, скульптуры, картины — вообще в вещество. Нет свода правил, следуя которым можно выразить настроение, смысл, красоту. Это свершается как бы «само по себе»: если есть чувство и мысль, они всё равно отразятся в словах, если их нет, значит, нет. Поэтому всякий формальный «подстрочник» — всего лишь бессмысленный набор слов. Не будь это так, достаточно было бы только «подстрочника». Случается, что поспешные дореволюционные переводы с массой небрежностей и ошибок, но сделанные талантливым писателем (Бальмонтом или Е. Бертельсом, например), куда предпочтительнее современных, исключительно точных и безукоризненных в грамматическом отношении.

Посему несомненна и совершенная невозможность компьютерных переводов — ведь компьютер не понимает смысла, особенно когда речь идет о настроениях и состояниях. Понимание чувств механизмом, осознание им себя как себя вовсе не дело времени: это невозможно по сути. Как бы не назывались подобные изыскания — големом, гофмановской Олимпией, автоматом, роботом, искусственным интеллектом, результат неизменно один: абсолютный провал. Во власти чёрта создать что угодно, кроме души, иначе к чему столько трудов, неприятностей, сложных усилий ради, к примеру, души одного только доктора

Фауста. Однако, как мог бы заметить математик, в одном частном случае компьютерный перевод всё же возможен: когда смысл исходного текста равен нулю.

Итак, перевод — всегда интерпретация, пересказ, но искусство как раз в том и состоит, чтобы этот пересказ, во-первых, все-таки следовал оригиналу, и, во-вторых, был бы законченным произведением и сам по себе. Поэтому в переводе всегда неизбежно присутствует индивидуальность переводчика, но чем ее меньше, чем менее она очевидна, тем лучше.

Читая хорошую книгу во второй, в третий раз, находят всё новые смыслы. И не только, когда возвращаются к тексту спустя много лет: состояние нашего ума постоянно меняется, каждую секунду рождаются вереницы самых непредсказуемых ассоциаций, и тот же фрагмент, перечитанный сразу, воспринимается уже по-другому, а то и вообще раскрывается с иной, неожиданной стороны. Представим, что в процессе чтения мы могли бы мгновенно записывать перевод. При каждом повторном прочтении книги он всякий раз был бы правильным, однако — всегда иным.

Разъяснять, кто такой Мартин Хайдеггер, безусловно, излишне: о самом значительном философе двадцатого века сегодня можно прочесть в журналах и книгах. Но о переводах стоит поговорить. Проблема в том, что тексты Хайдеггера нельзя просто так взять и перевести. Не только потому, что уровень абстракции в его работах невероятно высок и что при этом внимание, мысль постоянно обращены к основам и сущности бытия. Хотя и непросто держаться в подобном контексте, главная трудность всё же в ином — это немецкий язык. Хайдеггер чрезвычайно интенсивно использует этимологию, словообразование, морфологию, всевозможные специфические особенности этого языка. При постановке вопросов и углублении в них, для раскрытия важных аспектов, для обозначения новых понятий и просто для пояснений в дело идут корни, приставки, окончания, суффиксы, составляются новые

слова и словосочетания, которым придаются новые смыслы. Всё связано одно с другим и с изначальными значениями морфем. Если он произнес, скажем, *die Frage*, жди *das Gefragte*, *das Befagte*, *das Erfragte*, *das Fragen*, *das Fragen dieser Frage*, *hinein-* и *hinausfragen* и тому подобное.

Самый невинный пример. Предложение из лекции «Что такое метафизика?»: «В экзистенциальном страхе “становится не по себе”». Словосочетанием «не по себе» переведено наречие «*unheimlich*». Согласно словарям, «*unheimlich*» означает «жутко, тревожно, зловеще». Однако, более подробно развивая ту же мысль в книге «Бытие и время» (§ 40), Хайдеггер пишет следующее:

В экзистенциальном страхе становится «*unheimlich*». При этом совершенно невозможно определить, что именно внушает здесь-бытию (*das Dasein*)¹ страх. Чего мы боимся? *Ничего*. Внушающего страх нет *нигде*. «*Unheimlichkeit*» вместе с тем означает и «находиться-не-дома»². При первом феноменальном обсуждении фундаментальной конституции здесь-бытия и объяснении экзистенциального смысла словосочетания «в-бытии», а также его отличия от категории «нахождение внутри», в-бытии было определено как «жить в...», «быть в доверительных отношениях с...». Этот характер в-бытии далее был разъяснен с помощью повседневной открытости общего, безличного человека (*das Man*), который привносит в усредненную повседневность здесь-бытия успокаивающую самоуверенность и ощущение, что всё хорошо и как бы «находятся у себя дома». Экзистенциальный страх, напротив, вызволяет здесь-бытие из его распаднического растворения в «мире». Доверительные отношения с повседневностью разрушаются. Здесь-бытие обособляется *как* бытие-в-мире. В-бытии входит в экзистенциальный «модус»

¹ Здесь-бытие, в частности, это мы сами. См. комментарии к лекции «Что такое метафизика?».

² От нем. *das Heim* — «дом, домашний очаг» и ю.-нем. *die Heimlichkeit* — «домашний уют», также *die Heimat* — «отчизна, родина».